

СИТУАЦИЯ в АТР и ЮВА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Сегодня ситуация в этом регионе мира характеризуется все более серьезным и все более актуализирующимся противостоянием между КНР и США. Это противостояние охватывает огромные пространства от корейского полуострова и побережья Желтого моря на севере и до самых южных островов Южно-китайского моря. Выражается оно все более острыми столкновениями и конфликтами, как главных противоборствующих держав, так и опасностями столкновений со стороны их непосредственных союзников. Примеров такого противостояния 2010 г. дал нам в избытке: из-за задержания японскими властями китайского траулера резко обострился вялотекущий конфликт между Китаем и Японией вокруг принадлежности островов Сенкаку (Дайюдао-кит), расположенных в Восточно-Китайском море, из-за обстрела южнокорейского острова Епхендо северокорейской артиллерией чуть было не вспыхнул опасный конфликт на Корейском полуострове между двумя Кореями, когда за спиной Южной стоят США, а за спиной Северной – Китай. Конфликтно и очень эмоционально развивалась и ситуация в Южно-Китайском море, где в определенное противоречие вступили интересы Китая и стран АСЕАН. Китай в прошедшем году открыто заявил о своем суверенитете на всю основную акваторию этого морского бассейна. Пробным шагом для международного признания и обоснования своих претензий на Южно-Китайское море и его острова можно рассматривать карту, которую китайцы вложили в специальное письмо, направленное в мае 2009 г. в адрес Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. На этой карте были показаны официальные китайские притязания, на которых южная граница их планируемых владений охватывает рифы на побережье малазийского штата Саравак, расположенного на Калимантане., более чем в полтора тысячах километров от основной китайской территории¹. Китайцы в этом письме указали, что имеют неоспоримые

права на суверенитет над этими островами и прилегающими к ним морскими акваториями². Вслед за этим из Пекина последовали заявления, что в Китае рассматривают Южно-Китайское море как свой «ключевой национальный интерес»- наподобие Тибета или Тайваня³. Письмо Пан Ги Муну, и декларации о «бесспорной принадлежности островов Китаю», обозначили новый виток китайской активности в Южно-Китайском море, когда китайские военные перешли от слов к делу, очищая новоприобретенные, а по китайской версии утраченные в период слабости Китая территории от конкурентов из прилегающих к региону стран ЮВА. В рамках таких подходов КНР в 2009 г. ввела запрет на лов рыбы в спорных акваториях и показательно захватили 22 вьетнамских рыболовных судна отказавшихся соблюдать китайский запрет. В июне 2010 г. обстреляв из пулеметов индонезийские ВМС, китайские военные корабли обеспечили лов рыбы своим рыбакам в экономической зоне, на которую претендует Индонезия⁴. В августе в акватории Южно-Китайского моря прошли масштабные учения китайских военно-морских и военно-воздушных сил, после которых контр адмирал Чжан Хуачэнь заявил, что китайская стратегия на море меняется, «мы переходим от береговой обороны к обороне в открытом море»⁵. В это же время на только что построенной базе ВМС на острове Хайнань вблизи города Санья, Китай, по сообщению японского информационного агентства Киодо, разместил новейшие ударные атомные подлодки класса «Шан»⁶.

Активизацией китайского присутствия в спорных районах Южно-Китайского моря и соответственно естественной обеспокоенностью этим стран АСЕАН решили воспользоваться американцы. Там посчитали, видимо, что обострение ситуации вдоль морских границ Китая – удобный повод для практической реализации провозглашенного новой администрацией США плана «возвращения в Азию». В январе 2010 г. Госсекретарь США Хиллари Клинтон указала, что «будущее Америки связано с будущим Азиатско-тихоокеанского региона»⁷, а в июле на саммите АСЕАН в Ханое конкретизировала свою мысль заявив, что у Америки есть национальный интерес к свободе навигации и уважения международного права в Южно-Китайском море». Вслед за этим глава тихоокеанского коман-

дования США адмирал Виллард указал на то, что Америка не будет занимать чью либо сторону в диспутах о том кому принадлежит Южно-Китайском море, она «выступит против применения силы или любых форм принуждения для поднятия этих притязаний на иной уровень любым государством за счет других»⁸. Такое заявление и демонстративный заход американского авианосца на территории, на которые претендует Китай, стали американским ответом на китайские претензии. В качестве такого же ответа можно рассматривать и беспрецедентно большое количество военных учений, которые проводили США и их союзники в прилегающих к Китаю морях: *Invincible spirit*, и *Ulchi Freedom Guardian* - это США с Южной Кореей, *Pacific reach* с участием США, Японии, Южной Кореи, Австралии и Сингапура, уже упоминавшиеся совместные военноморские учения США и Вьетнама и состоявшиеся в декабре крупнейшие за последнее время американо-японские военноморские учения в которых только с японской стороны участвовало 34 тысячи солдат⁹.

Одновременно с этим американцы предприняли активные и результативные усилия и в других сферах, выдвинув, в частности, довольно привлекательную идею так называемого Транстихоокеанского партнерства, предполагающего «быстрое и решительное снятие всех препятствий для движения товаров и капиталов в границах стран к нему присоединившихся»¹⁰. Несомненно, что сделано это было в пику китайскому проекту зоны свободной торговли Китай-АСЕАН, которая рассматривается многими в США как важный канал усиления влияния Китая в этом регионе. Венцом «активной дипломатии» США стало проведение в Нью-Йорке второго саммита США-АСЕАН, на котором американцы постарались продемонстрировать новый более высокий и доверительный уровень отношений со странами Ассоциации. По результатам всех этих усилий президент Обама заявил, что «США укрепили уже существующие союзы, углубили новые партнерские отношения и заново сблизили отношения с АСЕАН и другими региональными организациями»¹¹.

Американо-китайское соперничество в Азии, кроме того, что оно опасно сами по себе, создает реальную угрозу стабиль-

ности и миру в огромном регионе, так еще и вызывает глубокие трения как между самими странами АСЕАН, так и внутри их правящих элит, их разделение на прокитайские, проамериканские и нейтралистские лагеря. Сингапурская «Стрейтс таймс» в этой связи отмечала, что «Страны АСЕАН опасаются, что ухудшение ключевых американо-китайских отношений заставит их сделать определенный выбор в этом конфликте»¹². Такое расхождение уже сегодня вполне просматривается, когда часть стран АСЕАН изъявляет готовность участвовать в американском проекте ТТП (первоначально Сингапур и Бруней, в последнее время к ним присоединились еще Малайзия и Вьетнам), а другие, явно опасаясь резкой реакции Пекина, стараются всячески от него дистанцироваться.

Что касается ситуации внутри правящих элит стран АСЕАН, то наличие сторонников различных направлений просматривается вполне отчетливо. Во Вьетнаме, например, окруженном вновь приобретенными китайскими территориями почти по всему морскому периметру своих границ, у части правящих кругов, все более проявляется интерес больше ориентироваться на США как на основного экономического партнера и источника инвестиций в национальную экономику и даже как на возможного военного партнера, о чем свидетельствуют уже упоминавшиеся совместные военно-штабные маневры с американцами. С другой стороны, недавнее демонстративное нападение на американского дипломата, попытавшегося посетить больного католического священника содержащегося под домашним арестом в Ханое и последовавший вслед за этим резкий протест со стороны госдепартамента США, показывает, что во Вьетнаме есть и влиятельные противники сближения с Вашингтоном¹³.

Проамериканские и прокитайские политические силы действуют сегодня практически во всех странах региона, но пока решающую роль играют не эти силы, а силы регионалистские и нейтралистские, утверждающие, что страны АСЕАН как самостоятельные политические игроки вполне способны найти разумный компромисс с обеими соперничающими державами. Наиболее четко такую позицию занимает Индонезия, президент которой Юдойоно отказался участвовать во втором саммите

США-АСЕАН состоявшемся в Нью-Йорке. С полным правом ее можно отнести к сторонникам нейтралистского лагеря, считающего на сохранение существующего статус-кво и на новый тур переговоров для поиска компромиссов. В подтверждение такого курса министр иностранных дел Индонезии Марти Наталегави заявил, в частности, что «мы обращаемся к морским вопросам в нашем регионе. Мы в этом заинтересованы, так как проблемы на море вовлекают в свою орбиту военно-морской флот и суда рыбаков не только из стран АСЕАН, но также из Северо-восточных азиатских стран». Мы стремимся к тому, добавил министр, чтобы «моря стали фактором объединения региона»¹⁴. Такой же подход разделяют и Филиппины с Малайзией, которые, несмотря на существенное продвижение китайских границ к их берегам предпочитают действовать осторожно и искать пути компромисса и договоренности с Пекином.

О перспективности такого пути дальнейшего развития политических процессов говорит о том факт, что Китай в последнее время заметно изменил свою риторику и наряду с продолжающимся осуждением США за «вмешательство в дела Восточной Азии» и утверждениями, что «отношения внутри АТР осложняются из-за ускорения возвращения в Азию США»¹⁵ стал говорить и о необходимости поиска баланса интересов США, Китая и стран АСЕАН. Китайско-американские отношения в Юго-Восточной Азии, не должны быть подобны холодной войне. Это должен быть способ, в котором непрерывно усиливаются координация и сотрудничество, отмечал старший редактор партийной «Жэньминь жибао»¹⁶. В духе этих новых веяний в конце декабря МИД КНР официально подтвердил, что «Китай уделяет повышенное внимание и серьезно соблюдает Декларацию действий сторон в Южно-Китайском море»¹⁷. Такое заявление можно рассматривать, как определенную готовность Китая обсуждать территориальные проблемы и проблемы сотрудничества в Южно-Китайском море со своими соседями из АСЕАН.

Осторожная политика большинства стран АСЕАН их желание найти баланс в отношениях с Китаем и США вполне понятна, так как их экономические отношения с этими двумя го-

сударствами составляют основу развития и достигнутого процветания. Американский рынок пока для них все еще более важен, чем китайский, тем более что американцы в рамках провозглашенной администрацией Б. Обамы стратегии тихоокеанского партнерства планируют подписать соглашения о зонах свободной торговли со странами АСЕАН и, тем самым открыть новые возможности для экономического взаимодействия. Но и китайский рынок, хоть он и меньше американского значит все больше для стран АСЕАН. Так, в 2010 г. через год после начала работы зоны свободной торговли Китай-АСЕАН (январь-ноябрь) товарооборот между Китаем и странами АСЕАН составил 263 млрд. долларов США, причем экспорт Китая в объеме 124 млрд был меньше импорта из стран АСЕАН который составил 138 млрд. долларов и вырос на 47% по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. Как отмечала «Жэньминь жибао» отрицательное сальдо Китая во внешней торговле с АСЕАН выросло меньше чем за год в 18 раз и достигло суммы примерно в 14 млрд. долларов США¹⁸. Из этих цифр с очевидностью следует, что экономически зона свободной торговли выгодна больше странам АСЕАН чем Китаю. Но с другой стороны политически она очень выгодна Китаю, так как чтобы сохранить свои преференции страны АСЕАН в своей политике вынуждены постоянно учитывать политические интересы Китая. Более того, сегодня реальная роль Китая в развитии многих стран АСЕАН постепенно становится решающей. Так, например, только в последнее время одна из наиболее бедных стран региона - Камбоджа, заключила соглашение с Китаем о том, что КНР вложит в ближайшие пять лет 1,6 млрд. долларов в инфраструктурные проекты, внесет еще 15 млн. долларов в качестве безвозмездной помощи Пномпеню, отложит камбоджийские платежи по уже выданным Камбодже кредитам и подпишет еще 16 соглашений о развитии гидроэнергетики и водных ресурсов. И все это не считая финансирования дефицита камбоджийского бюджета за счет китайских кредитов, строительство дорог и мостов и электростанции. Но даже при таком финансировании Камбоджа стремится так же как и другие страны АСЕАН к определенному балансу сил и интересов в регионе. Во время официального визита премьер-министра Кам-

боджи Хун Сена в Пекин в декабре 2010 г. местная пресса отмечала, что «развитие отношений с Китаем не исключают опасности, которая может нести политика опоры только на одну страну». Поэтому, рассматривая Китай как главного партнера в сферах экономики и политики, страна «должна открыть двери для добрых отношений с другими крупными странами, такими как США, Индия, Россия и Япония»¹⁹.

В этой связи перед Россией и ее политикой в АТР и в ЮВА открываются новые возможности и перспективы. Дело в том, что новая конфигурация в международных отношениях объективно способствует тому, что странам региона остро необходимы новые союзники, которые выступали бы с поддержкой их общих позиций. Россия, впрочем, как и Индия и даже Австралия активно привлекаются в регион в качестве некоего контрбаланса силам, которые его раскалывают и разделяют. При этом они стараются теперь игнорировать тот факт, что с точки зрения Китая Россия, как и США не является страной восточноазиатского региона. При этом еще в 2005 г. в Куала-Лумпуре это было одной из причин, по которой некоторые страны АСЕАН не готовы были принимать России в создаваемую тогда новую региональную организацию Восточноазиатские саммиты (ВАС), а некоторые местные политики даже выказывали удивление почему именно российский президент выступает на церемонии создания этой организации. Сегодня все это в прошлом и теперь те кто «удивлялся», говорил о том, что Россия с ее незначительной торговлей со странами АТР и ЮВА не может стать членом ВАС, сами пригласили ее участвовать в этом объединении.

При этом надо учитывать, что с экономической точки зрения ситуация мало чем изменилась наша торговля все также мала, но политическая конфигурация сегодня выглядит совершенно иначе. Осторожная и вполне разумная политика, которую Россия проводит в этом регионе мира, направленная на сохранение статус-кво, избежание конфликтов, решение проблем мирными средствами и ее позиционирование вне прокитайского или проамериканского лагерей, снискала ей определенное уважение и объективно способствует признанию России как равноправного и необходимого участника всех процессов в

этом регионе мира. Более того, сегодня можно говорить об общем фундаменте интересов и отношений России и стран АСЕАН в том, что сохранить статус-кво и действовать против угрозы раскола АТР и ЮВА.

- ¹ The Straits Times 02.08.2010.
- ² Ibid.
- ³ The Straits Times, 22.07.2010.
- ⁴ РИА Новости, 17.08.2010
- ⁵ Красная звезда, 18.08.2010.
- ⁶ Взгляд. Деловая газета, 20.10.10
- ⁷ Там же.
- ⁸ Комсомольская правда, 23.08.2010.
- ⁹ Жэньминь жибао, 28.12.2010.
- ¹⁰ ИТАР-ТАСС, 31.12.2010.
- ¹¹ Жэньминь жибао, 28.12.2010.
- ¹² The Straits Times, 16.09.2010.
- ¹³ www.regions.ru/news/2332994
- ¹⁴ The Jakarta Post, 05.01.2011.
- ¹⁵ Жэньминь жибао, 28.12.2010
- ¹⁶ Global Times, 23.12.2010. dinggang@globaltimes.com.cn
- ¹⁷ Жэньминь жибао, 22.12.2010.
- ¹⁸ Жэньминь жибао, 01.01.2011.
- ¹⁹ The Phnom Penh Post Monday, 13.12.2010.